

ЕСЛИ ТЕБЯ ПОЛЮБИТ ЗЛО
ТЕБЕ ЭТО НЕ ПОНРАВИТСЯ

БУМЕРАНГ НЕБУЛА

НАТАЛЬЯ БОЯРСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Боярская

Бумеранг Небула

<https://litres.ru/74091504>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Алапаевске всегда всё было просто. Просто нет рабочих мест. Просто молодежь выживает, стремительно падая на самое дно. Проще раздвинуть ноги или торговать кайфом, чем батрачить за 150 рублей в смену. После того как ты видел полутрупа с башкой-попрыгунчиком, скачущей по бетонным ступеням, и лично вытаскивал лучшую подругу из притона, — гораздо проще накидаться «Ягуаром», чем идти к психологу. Добро пожаловать в 2011 год. Эпоху, когда выживать стало не так уж и просто.

Переезд из Владивостока в Алапаевск стал для Леви ударом. Здесь работают совершенно другие правила, а старые схемы выживания больше не катят. Чтобы получить копеечную работу, нужны связи. А чтобы навсегда свалить из этой глуши, нужно сначала получить диплом и скопить денег на билет. В этой туманности выживает лишь тот, кто готов поступиться принципами, но при этом умудряется сохранить лицо. Или ледяную маску робота. О любви здесь можно даже не мечтать — каждый ведет собственную циничную игру. Как и сама Леви...

Содержание

Глава 1 Зонтик и разноцветные огоньки.
Конец ознакомительного фрагмента.

4
9

Наталья Боярская

Бумеранг Небула

Глава 1 Зонтик и разноцветные огоньки.

— Держи ровно Да не тряси ты, у меня больше нет!

На уголке тлел кусок «ляпки». В туалете поднялся белёсый дымок, запахло жженой хвоей и химозой. Оксана воткнула сигарету в прожженную дырку в пластике из-под «Флэша» и зажала края пальцем. Бутылка мгновенно наполнилась плотным туманом.

— Теперь ты. Много не тяни, а то заблюёшь тут всё, — Окси вытащила сигарету, сунула её в зубы и протянула баклажку Катюхе. — Одной затяжки хватит.

Катюха прислонилась к горлышку. Она курила «плюшки» не впервые — задержала дым и с шумом выдохнула.

— Огонь! Леви, давай, пробуй.

Внутри всё перекосило. Воняло уже не просто ёлкой — горелым лесом и старой тряпкой. Но отступить было поздно. Вдох. Легкие обожгло, горло забило горечью и жженым пластиком. Она закашлялась, пытаясь соскрести зубами маслянистый налет с языка. Сразу дико захотелось пить.

«Как они курят эту дрянь?»

Мозг резко затупило. Руки и ноги налились свинцом. Леви сползла на бортик ванны.

— Ебать, её уже торкнуло! — заржала Оксана. — Лёвка, приём, ты жива?

С трудом подняла голову. К горлу подкатил горячий ком, накатила тошнота. Катька, сидевшая на унитазе, что-то говорила, но слова смазались в бессвязный гул. Её рот открывался как в замедленной съемке.

Захотелось закрыться от слишком яркого света, но пальцы не слушались. Желудок скрутило — дешевое пиво просилось наружу. Леви свалилась на пол, кое-как дотянувшись до подруги и ткнула её в колено, указывая на ободок. Сквозь шум в ушах она слышала, как девки ржут.

Чертовы сучки.

Рвало долго, наизнанку. Кажется, в процессе её даже вырубил. По ощущениям прошло часа три, прежде чем накурка начала понемногу отпускать.

— Принесите попить — прохрипела Леви в пустоту.

Слух возвращался. Девки по-прежнему ржали, обсуждая что-то очень важное, но смысл не цеплялся за поплывший мозг. Катюха протянула пластиковый стакан с пивом. Скулы свело от отвращения — хотелось сладкого. Хотя бы чая с горой сахара. Стало ясно, почему Оксанка отрастила такую толстую жопу — она и сама бы сейчас не отказалась от килограмма шоколадных конфет и литра дешевой шипучки.

— Бро, — Оксана сунула Леви сигарету, — ты как?

— Вроде лучше. — Принимая фильтр дрожащими руками, сделала слабую затяжку и снова зашлась в кашле.

Неожиданно пробрало на ха-ха. Оксанка сидит на бортике ванны вся такая крутая, с накладным хвостом. Рядом Катюха — от пацана отличает только смазливая морда и длинные черные волосы. И сама Леви — царица, развалилась на советской коричневой плитке в обнимку с толчком и пытается отпить выдохшееся «Жигулевское».

— Мы прям три лягушки под окном — не сдержавшись, заржала она.

Девки подхватили и пропели в один голос:

— Ссали поздно вечером!

Оксана хрюкнула и завалилась в ванну, а Катюха с визгом прыгнула прямо на неё. Леви, облившись теплым пивом, доползла по плитке и тоже залезла к подругам. В нос ударил запах прелых дрожжей, дешевого табака и кислятины.

— А вы что, еще дунули? — Леви вытерла слезы.

— Че погнала? Я же сказала, что больше нет! — Оксана попыталась спихнуть Катюху, но та сопротивлялась.

— А че вас тогда так прет? — Живот уже болел от хохота. — Часа три же прошло. О боже! Мы навсегда такими останемся?

Девки звонко загоготали. Леви попыталась подняться, внутри свербила паника. Как завтра на учебу? Выпрут из колледжа — и не видать ей места переводчика или хотя бы

училки английского. Мышцы спины мгновенно окаменели, наливаясь тяжестью, словно тело пыталось удержать баланс под чужим напором. Схватившись за мокрый бортик, подтянулась и выпрыгнула наружу, поежившись от холода плитки под босыми ступнями.

— Лёвка, ты реально погнала. Мы курнули минут двадцать назад, — Катя наконец слезла с Оксаны, вскочила и выкрутила кран на полную.

Вода хлынула прямо на накладные волосы Окси. Та закричала и потянула Катюху на себя. Пока жабёхи возились в одежде под душем, Леви уставилась в зеркало над раковиной. На прядях склизкий желудочный сок, лицо бледное и опухшее. Голубая радужка почти исчезла — одни черные зрачки во всю ширь. Сейчас она выглядела как труп, который только что выловили из речки. И воняла, наверное, так же.

Как в тумане повернулась к этим придурошным, которые уже залили кафель, наклонилась и засунула голову под ледяной поток, прямо над девками. Струя ударила в макушку, кожу закололо. Хотелось смыть грязь и освежиться, но Окси толкалась, стараясь затащить её к ним полностью. От этой возни тошнота вернулась, сознание поплыло.

Паника подступила к самому горлу. Точно спалят. Решат, что она барыга, и закроют на пожизненное. За ней уже наверняка следят ФСБ, ФБР и Интерпол. Затылок обдало ледяным холодом — Леви знала, что сейчас умрет, и это каза-

лось даже лучше, чем тюрьма.

Она выпрямилась. Вода с волос ручьями стекала по растянутой футболке. Выйдя из ванной, хлопнула дверью, едва не растянувшись на мокром линолеуме и побрела в комнату, держась за стену. Дошла до разложенного дивана и стянула через голову мокрую одежду.

Колотило от холода. Во рту всё еще стоял химозный привкус. «Больше никогда в жизни», — подумала Леви, вытирая волосы футболкой. Бросила мокрый ком в угол у балконной двери и зарылась под плед с огромной мордой льва. Завернулась с головой и, продолжая дрожать, провалилась в тяжелый сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.